

Лицо Тео застыло. Никакого запаха не осталось, но Вероника определенно почувствовала, что между ними с Аквиле что-то произошло.

Возможно, это была интуиция мага, или, может быть, острые чувства потомка драконов.

Впрочем, всё дело могло заключаться и вовсе в простой женской чувствительности. Тонкие руки Вероники начали мало-помалу сжимать Теодора, повышая его и без того высокую температуру тела. Это было свидетельством того, что мощная магическая сила Мастера Красной Башни начала выходить из-под контроля.

– Э-это...

Он не должен был лгать. И вот, мозг Теодора отчаянно заработал и сумел найти убедительное оправдание.

– Мы провели три-четыре дня вместе, пересекая море.

– Грм-м-м...

Такого объяснения явно было недостаточно, однако, в конце концов, с угрюмым выражением лица Вероника протяжно вздохнула. Она решила закрыть на это глаза. Правда, лишь временно.

– Что ж, прекрасно... Я ещё к этому обязательно вернусь, но сейчас я слишком устала, чтобы суесться...

Прошёл всего месяц с начала войны, но Вероника уже потеряла свою привычную динамику.

Она была магом 8-го Круга, унаследовавшим кровь красного дракона. Но вот, этот абсолютно сильный человек стоял с крайне измотанным лицом... Естественно, она могла показать себя такой лишь перед крайне узким кругом людей, а потому Теодор понял, насколько тяжело настоящее поле боя.

Вероника ещё раз крепко обняла Теодора, после чего отпустила.

– Малыш.

В её глубоком голосе больше не было игривости.

– Существует не так много людей, которые могут тебя ещё чему-то научить. Винс – достойный волшебник, но даже он не может всего видеть, поскольку полностью доверяет тебе.

Люди, в чьих жилах текла кровь двух видов, не просто получали те или иные характеристики своих предков. Изменялась сама их природа.

Полуэльфы жили в три раза дольше обычных людей, но помимо этого они были очень близки с природой и обладали мягкой натурой. Между тем, полуорки в размерах были крупнее людей, однако не могли похвастаться высоким интеллектом и, как правило, вели себя чрезвычайно экспрессивно.

В случае с Вероникой, ей досталась дикость красного клана и пронизательность драконов, живущих в этом мире на протяжении долгих тысячелетий.

Итак, она увидела брешь, о которой Теодор ещё не знал.

– Тео, ты уже прошел через гражданскую войну в Королевстве Солдун. Ты действовал по-своему и, вероятно, считал, что приспособился к военным действиям.

– Это не так?

– Не так, – ответила Вероника, по-дружески потрепав Теодора по щеке, – Единственное, что ты сделал во время войны в Солдуне, – это сразился лицом к лицу с несколькими мастерами: с Маркизом Ферганой и Паном Эллионесом. Ты не был командиром подразделения и не чувствовал всем своим телом глубокую ненависть к своему врагу. Ты не воевал по-настоящему.

– Это...

Это была бесспорная истина. Во время гражданской войны в Солдуне Теодор Миллер был не кем иным, как третьей стороной. Его действия были направлены на то, чтобы помешать Андрасу вмешаться в текущую расстановку сил. Однако на этот раз его положение было кардинально иным.

Как настоящий герой Королевства Мелтор, Теодор Миллер будет стоять на переднем крае и станет мишенью для сотен тысяч вражеских солдат. А это уже было совершенно иным раскладом.

На этот раз ему придется перешагнуть через кровавые озера и горы трупов.

Сколько талантливых молодых людей сломалось, так и не сумев этого сделать? Вот почему к словам Вероники стоило прислушаться.

– Ну, за тебя я могу не переживать, – с легкой улыбкой продолжила говорить Мастер Красной Башни, – Однако очернять свои сердца мы тоже не должны. Будь хладнокровен и не упивайся своей силой, убивая тысячу человек одним заклинанием. Имея такую власть, легко предаться излишнему тщеславию.

– ... Кажется, я понимаю.

Естественно, людям была присуща излишняя эмоциональность. Имущие силу всегда свысока смотрели на тех, у кого её не было. Империя Андрас и вовсе представляла собой государство, сосредоточенное вокруг культа силы.

Иногда этому желанию предавался и сам Теодор. Он хотел повстречаться со своими одноклассниками, которые презирали его в академии, и заставить их поклониться ему. Однако в то же время он понимал, что это не ответ на его вопросы.

Что касается поля боя – оно было сосредоточием самых низменных ценностей. Закон и порядок здесь были безвластны, оставляя всё праву сильного. Достоинство человеческой жизни здесь превращалось в цифры и ресурсы, а жертвы считались неизбежными потерями. Только здесь некоторые люди опьянялись чувством собственного превосходства, вызванного убийством, в то время как другие тешили своё тщеславие великими военными достижениями.

Нередко такие люди становились чрезмерно жестокими и активно участвовали в настоящей

резне.

– Но, в конце концов, разве мы не волшебники?

Как и сказала Вероника, в первую очередь на поле боя Теодору необходимо было обезопасить не тело, а разум.

– Не забывай, что хоть ты и можешь использовать эту силу для борьбы, ты не должен использовать её для бессмысленных убийств. Понял?

Чувствуя тепло на своей щеке, Теодор закрыл глаза и кивнул. Впрочем, зажмурился он не только от тепла, исходящего Вероникой, но и от её голоса. Возможно, именно поэтому он совершенно бессознательно ответил:

– Да. Я буду помнить об этом, сестричка.

– ... Э-э!

Лицо Вероники покраснело. Затем она прочистила горло и крепко прижалась к щеке Теодора, чтобы тот на неё не смотрел.

– Т-ты действительно обезоруживаешь меня такими вещами! Где ты научился этой технике? Ты что, игрок?

– И-игрок...?

– Не делай вид, что не понимаешь!

Вероника убрала руку с головы Теодора и отступила назад.

– ... Мне пора.

Солнце уже начало опускаться к линии горизонта, а потому небо стало приобретать красноватые тона. Выражение лица Вероники на мгновение потемнело, будто она взглянула на далёкое поле боя, невидимое из окна Красной Башни.

Аккуратно уложив волосы и успокоив своё дыхание, Вероника помахала Теодору.

– В ближайшее время я больше не смогу с тобой повидаться. Отправляйся через три дня на Карулские равнины. Там и увидимся.

– Да. Береги себя, сестричка.

– И ты себя, Тео.

После этого Вероника наконец ушла. Звук её шагов постепенно растворился в полутьме коридора, оставив Теодора молча смотреть на пустующую комнату.

– Неужели всё-таки настоящая война...

Возможно, он не задумывался об этом настолько серьезно, однако... Теодор признал своё собственное высокомерие.

До сих пор, в основном, он сражался с куда более сильными противниками.

Иногда ими являлись не люди, а монстры, а потому в таких случаях не было места для совести и нравственности. К тому же, как он мог испытывать какие-то эмоции к противнику, который сам хотел отправить его на тот свет?

- Но с этого момента я должен не забывать об этом.

Через три дня ему придётся убивать людей, которые не представляли для него абсолютно никакой угрозы. Они были словно мотыльки, летящие на пламя. Его ждёт бойня, которой не видывал даже герой войны, Альфред Беллонтес. Вот почему Тео не был уверен, что без определенной подготовки его дух останется таким же стойким. Вот почему он должен постоянно держать это в голове...

Он должен помнить, что всё это делается ради его младшего братика и родителей, которые жили в Мелторе...

Он будет убивать ради его товарищей, которые также будут проливать свою кровь...

Он будет сражаться ради Вероники, раненого Орты и спутников, которые будут сопровождать его.

- Хм?

А в следующий момент в голове Теодора промелькнула одна мысль.

«Это возможно? Нет, это ещё как возможно. Если я всё правильно сделаю, результат будет...»

После торгов с Парагранумом у него осталось около 70% от первоначального количества лекарственных трав. Также у него осталось около 50% добычи, полученной в лаборатории Парацельса. Сознание Теодора озарилось яркой вспышкой. Ни Империя, ни Мелтор не знали об этом. А, как говорится, чтобы обмануть врага, нужно первым делом обмануть своих друзей.

- Что ж, давайте попробуем, - решил Теодор, напрочь позабыв о своей усталости.

Белфорт, столица Империи Андрас.

- Хо-хо, - глядя на поклонившегося ему рыцаря, восхитился статный мужчина. У него были великолепные светлые волосы и красноватые глаза, а на поясе висел пропитанный кровью меч. Это был Фермут, 3-ий Меч, который совсем недавно провёл успешную защиту Рутбена.

- Значит, он вернулся?

- Да, он прибыл в порт Рибенды. Он приплыл вместе с морским драконом, предположительно Аквилу. Дракон высадил его и направился обратно в море.

- ... Морской дракон. Должно быть, та самая женщина, которая была на встрече, - сжав кулаки, пробормотал Фермут.

После того, как они сбежали от неистовствовавшей Вероники, Крауд объяснил, почему им не следовало ввязываться в драку. Синеволосая красавица, сопровождавшая ведьму, якобы была драконом. А раз так, Фермут не мог укорить 1-го Меча в таком постыдном поступке.

Возможно, дракон был как-то вовлечен ещё и в «его» возвращение?

- Эта чертова ящерица осмеливается вмешиваться не в свои дела...!

Тем не менее, наследный принц не мог не признать, что в той ситуации ему действительно было страшно. Ещё никто не втапывал в грязь его поднявшееся до небес высокомерие. Впрочем, на самом деле Фермут не боялся Аквилы, а просто злился.

- С этим понятно. Что сказал император? - успокоившись, спросил наследный принц.

- Он оставляет Вам командование линиями фронта.

- Понятно... Значит, он не хочет в таком возрасте идти на фронт лично.

Фермут вырос, прекрасно осознавая силу своего отца, нынешнего императора. Несмотря на то, что император был пожилым мастером меча, он обладал достаточным количеством сил, чтобы заставить склонить головы всех Семерых Мечей.

Огненная ведьма, водный мудрец...

Даже два самых главных козыря Мелтора не были препятствием для Императора Андруса. И Фермут был в этом уверен на все сто процентов, поскольку его воспоминания о мощи своего отца всё ещё сияли яркими красками.

- Что ж, с этим ничего не поделаешь.

Однако Фермут не сдавался. Он знал, что его эпоха только приближается. Вовсе ни к чему было посылать на поле боя уже давно зашедшее солнце, чтобы возродить его славу. После того, как война за объединение подойдет к концу, Фермут будет коронован.

Наследный принц подавил свой страх перед императором и посмотрел в сторону поля боя, где уже практически месяц не стихали мелкие сражения.

Он уже добился выдающегося достижения, остановив в Рутбене Мастера Белой Башни. В конце концов, Орта был одним из тех волшебников, которые доставляли Империи Андрус наибольшее количество головной боли.

А ещё Фермут примерно догадывался, сколько времени уйдет у Мастера Белой Башни на лечение.

- По крайней мере две, а, может быть, даже три недели. До этого выход на поле боя ему заказан.

Фермут хотел убить Орту, но внезапно появился предатель и разрушил все его планы.

- Я должен закончить эту войну в течение ближайших двух недель, - мрачно улыбнулся наследный принц, вспоминая ненавистного Кловиса.

Роль Мастера Белой Башни в Мелторе заключалась не просто в проведении бесшумных убийств. Именно он был ответственным за все потоки информации, которые могли определить развитие ситуации на поле боя. Не было преувеличением сказать, что без Орты армия Мелтора стала на 30% менее эффективной. И если Фермут не воспользуется этой возможностью, то станет посмешищем для всего мира.

- Передай всем гарнизонам, - поднявшись со своего места, злобным тоном провозгласил наследный принц, - Немедленно собрать войска, оставив позади минимум стражи, и

выдвинуться на Карулские равнины. Я сотру армию Мелтора с лица земли!

<http://tl.rulate.ru/book/6649/238999>